

Math-Net.Ru

All Russian mathematical portal

O. A. Ladyzhenskaya, On a construction of bases in spaces of solenoidal vector-valued fields, *Zap. Nauchn. Sem. POMI*, 2003, Volume 306, 92–106

Use of the all-Russian mathematical portal Math-Net.Ru implies that you have read and agreed to these terms of use

<http://www.mathnet.ru/eng/agreement>

Download details:

IP: 18.97.14.91

January 14, 2025, 12:28:21

О. А. Ладыженская

О ПОСТРОЕНИИ БАЗИСОВ В ПРОСТРАНСТВАХ СОЛЕНОИДАЛЬНЫХ ВЕКТОРНЫХ ПОЛЕЙ

§1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В середине 50-х годов мною были предложены новые способы доказательства глобальной разрешимости краевых (стационарных и нестационарных) задач для уравнений Навье–Стокса и их линеаризаций. Наиболее просто это делается в рамках введенных мною функциональных пространств соленоидальных полей $\overset{\circ}{J}(\Omega)$ и $H(\Omega)$. Первое из них является замыканием в норме $L_2(\Omega; R^n) \equiv L_2(\Omega)$ множества

$$J^\infty(\Omega) = \{u \mid u \in C^\infty(\Omega), \operatorname{div} u = 0\}$$

где $C^\infty(\Omega)$ есть совокупность всех бесконечно-дифференцируемых векторных полей $u(x) = (u_1(x), \dots, u_n(x))$, имеющих компактные носители, лежащие в Ω . Итак, пространство

$$\overset{\circ}{J}(\Omega) \equiv \{J^\infty(\Omega)\}_{CL_2(\Omega)}$$

Относительно него я доказала теорему (Теорема 1, гл. 1 [1]), лежащую в основе методов исследования задач гидродинамики, начавшихся с середины 50-х годов. А именно:

Теорема 1. *Ортогональное к $\overset{\circ}{J}(\Omega)$ в $L_2(\Omega)$ подпространство $G(\Omega)$ состоит из градиентов однозначных функций, точнее*

$$G(\Omega) = \{u \mid u = \nabla p, \quad p \in L_{2,\text{loc}}(\Omega), \quad \nabla p \in L_2(\Omega)\}.$$

Для ограниченных областей Ω : $G(\Omega) = \{u \mid u = \nabla p, \quad p \in W_2^1(\Omega)\}$.

Итак:

$$L_2(\Omega) = \overset{\circ}{J}(\Omega) \oplus G(\Omega). \quad (1)$$

Автор благодарит Фонды РФФИ (грант 01-03-00638) и “Ведущие научные школы” (грант 2261-2003-1).

Для $\Omega = R^n$ и для Ω с гладкими компактными границами $\partial\Omega$ разложение (1) совпадает с разложением Гельмгольца–Заремба.

Второе из введенных мною пространств является замыканием $J^\infty(\Omega)$ в норме интеграла Дирихле. Его я обозначила через $H(\Omega)$. Скалярное произведение в нем дается равенством

$$(u, v)_{H(\Omega)} = \int_{\Omega} u_x \cdot v_x dx. \tag{21}$$

Для ограниченных Ω имеет место вложение: $H(\Omega) \subset \overset{\circ}{W}^1_2(\Omega) \equiv \overset{\circ}{W}^1_2(\Omega, R^n)$. Если при этом $\partial\Omega$ гладкая, то

$$H(\Omega) = \overset{\circ}{J}^1_2(\Omega) = \{u \mid u \in \overset{\circ}{W}^1_2(\Omega), \operatorname{div} u = 0\} \tag{22}$$

В данной статье мы будем считать Ω – ограниченной областью R^n . Случаи неограниченных Ω рассматриваются примерно так же, но выводы для них несколько отличаются от аналогичных предложений для ограниченных областей.

Для фактического решения краевых задач (стационарных и нестационарных) часто используется метод Галеркина, причем делается это в рамках пространства $H(\Omega)$. Например, для простейшей краевой задачи

$$-\Delta v + \nabla p = f, \quad \operatorname{div} v = 0, \quad v|_{\partial\Omega} = 0 \tag{3}$$

(равно как и для системы Навье–Стокса) я строила галеркинские приближения v^m по следующей схеме: бралась какая-либо фундаментальная система функций $\{\varphi_k\}_{k=1}^\infty$ в пространстве $H(\Omega)$ и $v^m(x)$, в виде $\sum_{k=1}^m c_k^m \varphi_k(u)$, из равенств

$$(v_x^m, \varphi_{kx}) = (f, \varphi_k), \quad k = 1, \dots, m. \tag{4}$$

Эти равенства являются системой линейных алгебраических уравнений для коэффициентов c_k^m , $k = 1, \dots, m$. Их однозначная разрешимость и важные оценки для v^m следуют из соотношения

$$(v_x^m, v_x^m) = (f, v^m), \tag{5}$$

являющегося следствием (4). Из него получается оценка

$$\|v_x^m\|_{2,\Omega} \leq \|f\|_{(-1),\Omega}. \tag{6}$$

Она позволяет сделать предельный переход по $m \rightarrow \infty$ и доказать, что слабым пределом v^m в $H(\Omega)$ является обобщенное решение $v \in H(\Omega)$ задачи (3). После этого давление $p \in L_2(\Omega)$ находится из системы (3), точнее, ее интегрального аналога.

Именно такая схема решений краевых задач для системы Стокса и Навье–Стокса получила широкое распространение среди математиков, занимающихся теоретическими исследованиями. Она хороша для получения доказательства теорем существования и дальнейшего качественного анализа решений. Однако, ее численная реализация требует знания какой-либо фундаментальной системы $\{\varphi_k\}_{k=1}$ в $H(\Omega)$. В данной работе мы предлагаем один из способов ее построения. Для этого привлечем решения следующей задачи.

Задача 1. Найти в Ω решение w задачи

$$\operatorname{div} w = \psi, \quad w|_{\partial\Omega} = 0, \quad (7_1)$$

подчиняющееся неравенству

$$\|w_x\|_{2,\Omega} \leq \beta(\Omega) \|\psi\|_{2,\Omega}. \quad (7_2)$$

с какой-либо постоянной $\beta(\Omega)$, независимой от ψ .

Известная функция ψ при этом удовлетворяет необходимому условию

$$\int_{\Omega} \psi dx = 0. \quad (7_3)$$

Важность этой задачи я поняла с самого начала моих исследований задачи гидродинамики. В моей монографии [1] имеется ее “двойник”.

Задача 2. Найти в Ω решение задачи

$$\operatorname{div} u = 0, \quad u|_{\partial\Omega} = \alpha, \quad (8_1)$$

где α – заданное поле, удовлетворяющее необходимому условию

$$\int_{\partial\Omega} \alpha \cdot n ds = 0, \quad (8_2)$$

где n – внешняя нормаль к $\partial\Omega$.

Решение именно этой задачи потребовалось мне при доказательстве Теоремы 1. В [1] указан один из способов решения задачи 2, и при этом отмечено, что построенное u удовлетворяет оценке

$$\|u_x\|_{2,\Omega} \leq \beta_1(\Omega) \|\alpha\|_{(\frac{1}{2}),\partial\Omega} \tag{8_3}$$

где $\|\cdot\|_{(\frac{1}{2}),\partial\Omega}$ есть норма в пространстве $W_2^{1/2}(\partial\Omega)$. Для доказательства Теоремы 1 оценка (8₃) не требуется, и потому ее доказательство не приведено в [1].

Легко видеть, что, решив задачу 1, мы решим и задачу 2, и наоборот. Для этого надо привлечь лишь одно из известных частных решений уравнения $\operatorname{div} v = \psi$ и известные теоремы вложения.

Задача 1 была вскоре востребована при изучении многих вопросов, например, при исследовании проблем разрешимости задач гидродинамики в областях, имеющих разные выходы на бесконечность. В связи с этим последним мы с В. А. Солонниковым рассмотрели в работе [2] задачу 1 и задачу 2, а также задачу 3 о мажорировании $\|p - \bar{p}\|_{2,\Omega}$ величинами $\sum_{i=1}^n \|f_i\|_{2,\Omega}$ и $\|f\|_{\frac{2n}{n+2},\Omega}$, если известно, что

$$\nabla p = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f_i}{\partial x_i} + f \tag{9_1}$$

Мы показали, что для широкого класса областей Ω (“областей класса k ”) верно неравенство

$$\|p - \bar{p}\|_{2,\Omega}^2 \leq \beta_2(\Omega) \sum_{i=1}^n \|f_i\|_{2,\Omega} + \beta_3(\Omega) \|f\|_{\frac{2n}{n+2},\Omega} \tag{9_2}$$

где $\bar{p} = \int_{\Omega} p dx$.

Нас особенно интересовала зависимость констант $\beta_k(\Omega)$ от Ω . Мы выявили разные связи между задачами 1, 2 и 3 и показали, что для задачи 3 случай любой области Ω “типа k ” сводится к решению одной из этих задач в какой-либо “простой” области Ω , например, в шаре. К изучению задач 1–3 я привлекла многих из своих учеников, в их числе Л. В. Капитанского и К. Пилецкаса [3]. Позже эти задачи стали предметом изучения в пространствах $L_q(\Omega)$. В работе М. Е. Боговского [4] для областей, звездных относительно какого-либо шара, дано явное представление

для решения задачи 2. Ниже мы покажем, что факт удовлетворения уравнению не требует никаких подсчетов (как это делается в работе [4], а также в монографии Р. Galdi [5]). Он следует из равенств (12₂). Напротив, доказательство оценки (7₂) требует привлечения предельно точных неравенств: неравенств Харди–Литтельвуда и Кальдерона–Зигмунда. Мы уделим (7₂) особое внимание с целью выяснить как именно зависит константа в (7₂) от Ω . Это важно для многих целей, в их числе и для построения базисов в пространствах соленоидальных функций.

В [4] и [5] сказано, что константа в (7₂) зависит от Ω , но как именно – не указано. В этих публикациях есть список работ разных авторов, посвященных обсуждаемым задачам. Из последних работ, относящихся к данной проблематике, укажем на работу [6]. Мы начнем со случая ограниченных областей Ω , звездных относительно какого-либо шара. Поместим начало координат в центр этого шара и будем считать, что его радиус равен 1, а наибольшее расстояние точек границы $\partial\Omega$ до начала координат обозначим через d .

Для таких областей имеется явное представление для одного из решений задачи 1 (см. [4], [5]). Сначала мы покажем, что эта формула следует из известного представления произвольной функции p через ее градиент ∇p (она дана В. И. Смирновым в [7]; в книге С. Л. Соболева имеется представление p через ее производные какого-либо порядка $l \geq 1$). Оно имеет вид

$$p(x) = \tilde{p} - \sum_{k=1}^n \int_{\Omega} A_k(x, y) \partial_{y_k} p(y) dy \equiv \tilde{p} - \int_{\Omega} A(x, y) \nabla p(y) dy \quad (10_1)$$

где

$$\tilde{p} = \int_{\Omega} \omega(y) p(y) dy, \quad (10_2)$$

$$A(x, y) = \frac{y-x}{|y-x|^n} \int_{|y-x|}^{\infty} \omega(x + t \frac{x-y}{|x-y|}) t^{n-1} dt \quad (10_3)$$

а ω – какая-либо гладкая (или кусочно-гладкая) функция с $\text{supp } \omega \subset \bar{B}_1(0) = \{x \mid |x| \leq 1\}$ и

$$\int_{\Omega} \omega(x) dx = 1. \quad (10_4)$$

Кроме этого будем считать $\omega(x) \geq 0$. Заметим, что

$$A(x, y)|_{y \in \partial\Omega} = 0. \tag{10_5}$$

Простое доказательство формулы 10₁ дано в [7].
Рассмотрим теперь поле

$$w(x) = \int_{\Omega} A(y, x)\psi(y)dy \equiv \mathcal{A}(\psi)(x) \tag{11_1}$$

для произвольной гладкой ψ , удовлетворяющей условию

$$\int_{\Omega} \psi(x)dx = 0. \tag{11_2}$$

Благодаря (10₅) $w|_{\partial\Omega} = 0$, и она является гладкой функцией. Покажем, что она удовлетворяет уравнению

$$\operatorname{div} w = \psi \quad \text{в } \Omega. \tag{12_1}$$

Для этого возьмем произвольную гладкую функцию $p(x)$, $x \in \Omega$, и воспользуемся следующей цепочкой равенств

$$\begin{aligned} (\operatorname{div} w, p) &= -(w, \nabla p) = - \int_{\Omega} \left(\int_{\Omega} A(y, x)\psi(y)dy \right) \nabla p(x)dx = \\ &= - \int_{\Omega} \psi(y) \left(\int_{\Omega} A(y, x)\nabla p(x)dx \right) dy = \int_{\Omega} \psi(y)p(y)dy. \end{aligned} \tag{12_2}$$

При этом мы учли (11₂). В силу произвола p из (12₂) следует (12₁). Займемся теперь получением оценки (7₂), причем сделаем это (как и в [4] и [5]) при любом $q \in (1, \infty)$. Для этого удобно пользоваться тремя следующими представлениями для (11₁):

$$w_i(x) \equiv \int_{\Omega} \psi(y)A_i^*(x, y)dy \tag{11_3}$$

где

$$A_i^*(x, y) = (x_i - y_i) \int_1^{\infty} \omega(y + r(x - y))r^{n-1}dy, \tag{11_4}$$

а также

$$A_i^*(x, y) = \frac{x_i - y_i}{|x - y|^n} \int_0^\infty |x - y| \omega(y + t \frac{x - y}{|x - y|}) t^{n-1} dt \quad (11_5)$$

и

$$A_i^*(x, y) = \frac{x_i - y_i}{|x - y|^n} \int_0^\infty \omega(x + \rho \frac{x - y}{|x - y|}) \cdot (\rho + |x - y|)^{n-1} d\rho.$$

Дифференцируя (11₃) по x_j , получим

$$\partial_{x_j} w_i(x) = \int_\Omega \psi(y) \partial_{x_j} A_i^*(x, y) dy + \psi(x) \int_\Omega \frac{(x_i - y_i)(x_j - y_j)}{|x - y|^2} \omega(y) dy \quad (12)$$

где первый интеграл понимается как сингулярный интеграл, т.е. как

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{|x-y| \geq \varepsilon} \psi(y) A_i^*(x, y) dy \quad (13)$$

Здесь и далее будем считать, что интегралы по области Ω , заменены на интегралы по всему $\mathbb{R}^n$, а функция ψ продолжена нулем с Ω на $\mathbb{R}^n$.

Как и в [5], представим ядро $\partial_{x_j} A_i^*(x, y)$ в виде суммы следующих слагаемых:

$$\partial_{x_j} A_i^*(x, y) = K_{ij}(x, x - y) + G_{ij}(x, y), \quad (14_1)$$

где

$$K_{ij}(x, x - y) = \frac{k_{ij}(x, x - y)}{|x - y|^n} \quad (14_2)$$

с

$$\begin{aligned} k_{ij}(x, x - y) &= \delta_i^j \int_0^\infty \omega(x + r \frac{x - y}{|x - y|}) r^{n-1} dr \\ &+ \frac{x_i - y_i}{|x - y|} \int_0^\infty \partial_{x_j} \omega(x + r \frac{x - y}{|x - y|}) r^n dr, \end{aligned} \quad (14_3)$$

а

$$G_{ij}(x, y) = \frac{g_{ij}(x, y)}{|x - y|^{n-1}} \quad (14_4)$$

с

$$\begin{aligned}
g_{ij}(x, y) \equiv & \delta_i^j \int_0^\infty \omega\left(x + r \frac{x-y}{|x-y|}\right) [|x-y| + r]^{n-1} \\
& - r^{n-1} dr + \frac{x_i - y_i}{|x-y|} \int_0^\infty \omega_{x_i}\left(x + r \frac{x-y}{|x-y|}\right) [|x-y| + 2r]^{n-1} \\
& - r^{n-1} dr \} |x-y|^{-1}
\end{aligned} \tag{14_5}$$

Под выражением $\partial_{x_j} \omega\left(x + r \frac{x-y}{|x-y|}\right)$ мы понимаем при этом величину

$$\partial_{z_j} \omega(z) \quad \text{при} \quad z = x + r \frac{x-y}{|x-y|}.$$

Таким образом $\partial_{x_j} w_i(x)$ представлено в виде суммы трех интегралов

$$\partial_{x_j} w_i(x) = J_{ij}(x) + I_{ij}(x) + F(x) \Phi_{ij}(x), \tag{15_1}$$

где

$$\Phi_{ij}(x) = \int_{\mathbb{R}^n} \frac{(x_i - y_i)(x_j - y_j)}{|x-y|^2} \omega(y) dy, \tag{15_2}$$

$$J_{ij}(x) = \int_{\mathbb{R}^n} \psi(y) \frac{k_{ij}(x, x-y)}{|x-y|^n} dy, \tag{15_3}$$

$$I_{ij}(x) = \int_{\mathbb{R}^n} \psi(y) \frac{g_{ij}(x, y)}{|x-y|^{n-1}} dy. \tag{15_4}$$

При этом напомним, что $\omega(y) = 0$ вне $B_1(0)$, а $\psi(y) = 0$ вне Ω .

Для оценки интегралов J_{ij} можно применить теорему Кальдерона-Зигмунда [8] (см. также [4], [5]) об оценке норм $L_q(\mathbb{R}^n)$ сингулярных интегралов. Одним из главных ее конструктивных условий является требование

$$\int_{|z|=1} k_{ij}(x, z) ds_z = 0, \tag{16_1}$$

а также $k_{ij}(x, \alpha z) = k_{ij}(x, z)$ для $\forall \alpha > 0$. Оба они выполнены для k_{ij} из (15₃). Это проверяется просто, но нетривиально. Еще одно

условие касается ограниченности $k_{ij}(x, z)$ на сфере $S_1 = \{z \mid |z| = 1\}$. В качестве него можно взять условие

$$\sup_{x \in \mathbb{R}^n} \max_{|z|=1} |k_{ij}(x, z)| \leq \tilde{k}_{ij} < \infty \quad (16_2)$$

Это последнее выполнено, например, при условиях

$$\max_{x \in B_1(0)} |\omega(x)| \leq \mu_0 < \infty; \quad \max_{x \in B_1(0)} |\nabla \omega(x)| \leq \mu_1 < \infty. \quad (16_3)$$

В предположениях (16₃) в качестве $\tilde{k}_{ij}$ можно взять следующие величины

$$\tilde{k}_{ij} = \delta_i^j \frac{\mu_0}{n} [(d+1)^n - (d-1)^n] + \frac{\mu_1}{n+1} [(d+1)^{n+1} - (d-1)^{n+1}] \quad (16_4)$$

Согласно Теореме Кальдерона–Зигмунда

$$\|J_{ij}\|_{q, \mathbb{R}^n} \leq M_1(q, n) \tilde{k}_{ij} \|\psi\|_{q, \mathbb{R}^n} \quad (17)$$

где $M_1 = M_1(q, n)$.

Для оценки $\|I_{ij}\|_{q, \Omega}$ используем неравенство Харди–Литтльвуда (см., например, [9]):

$$\left| \int_{\mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^n} \frac{f(x)g(y)}{|x-y|^\lambda} dx dy \right| \leq M_2(q, \lambda, n) \|f\|_{p, \mathbb{R}^n} \|g\|_{q, \mathbb{R}^n} \quad (18_1)$$

справедливое для любых $f \in L_p(\mathbb{R}^n)$, $g \in L_q(\mathbb{R}^n)$, где p , q и λ удовлетворяют условиям

$$\begin{cases} p, q \in (1, \infty), & \lambda \in [0, n), \\ \frac{1}{p} + \frac{1}{q} + \frac{\lambda}{n} = 2. \end{cases} \quad (18_2)$$

Мы его используем для функций f и g с носителями в $\overline{\Omega}$. Из (18_k), $k = 1, 2$, следует, что для

$$u(x) = \int \frac{|g(y)|}{|x-y|} dy \quad (19_1)$$

справедлива оценка

$$\|u\|_{p'} \leq M_2[q, \lambda, n] \|g\|_q \quad (19_2)$$

с

$$\frac{1}{p'} = \frac{1}{q} + \frac{\lambda}{n} - 1. \quad (19_3)$$

Для $\lambda = n - \frac{n}{2q}$ число $\frac{1}{p'} = \frac{1}{q} - \frac{1}{2q} = \frac{1}{2q}$ и потому из (19₂) следует

$$\|u\|_{2q} \leq M_2(q, n - \frac{n}{2q}, n) \|g\|_{q, \Omega} \quad (20)$$

Примем теперь во внимание, что для ограниченных Ω верны неравенства

$$\|u\|_{q, \Omega} \leq \|u\|_{r, \Omega} |\Omega|^{r-q} \quad (21)$$

при $r > q$ и потому из (20) и (21) следует

$$\|u\|_{q, \Omega} \leq M_2(q, n - \frac{n}{2q}, n) |\Omega|^{1/2} \|g\|_{q', \Omega} \quad (22)$$

Используем это неравенство для оценки $\|I_{ij}\|_{q, \Omega}$. А именно,

$$\|I_{ij}\|_{q, \Omega} \leq \left\| \int_{\Omega} |\psi(y)| \frac{|g_{ij}|}{\|x-y\|^{n-1}} dy \right\|_{q', \Omega} \quad (23_1)$$

Для $q \geq \frac{n}{2}$ число $\lambda = n - \frac{n}{2q} \geq n - 1$ и $\frac{1}{\|x-y\|^{n-1}} = \frac{|x-y|^{\lambda-n+1}}{|x-y|^{\lambda}} \leq \frac{(2d)^{\lambda-n+1}}{|x-y|^{\lambda}}$. В этом случае из (23₁) следует

$$\|I_{ij}\|_{q, \Omega} \leq \tilde{g}_{ij} (2d)^{1-\frac{n}{2q}} \left\| \int_{\Omega} \frac{\psi(y)}{|x-y|^{n-\frac{n}{2q}}} dy \right\| \quad (23_2)$$

$$\leq \tilde{g}_{ij} (2d)^{1-\frac{n}{2q}} M_2(q, n - \frac{n}{2q}, n) (\Omega)^{1/2} \|\psi\|_{q, \Omega} \quad (24)$$

Здесь $q \geq \frac{n}{2}$, а $\tilde{g}_{ij} = \text{const}$, для которых верны неравенства

$$\max_{x, y \in \Omega} |\tilde{g}_{ij}(x, y)| \leq \tilde{g}_{ij}. \quad (24)$$

Для $q < n$ величина $\|I_{ij}\|_{q, \Omega}$ можно оценить с помощью (19₂) с $\lambda = n - 1$. А именно,

$$\|I_{ij}\|_{p', \Omega} \leq \tilde{g}_{ij} \left\| \int_{\Omega} \frac{\psi(y)}{|x-y|^{n-1}} dy \right\|_{p', \Omega} \leq \tilde{g}_{ij} M_2(q, n - 1, n) \|\psi\|_{q, \Omega}$$

где $p' = \frac{qn}{n-q} > q$. Отсюда и (21) сделаем вывод: для $q \in (1, n)$

$$\|I_{ij}\|_{q, \Omega} \leq \|I_{ij}\|_{p', \Omega} |\Omega|^{\frac{1}{n}} \leq \tilde{g}_{ij} M_2(q, n - 1, n) |\Omega|^{\frac{1}{n}} \|\psi\|_{q, \Omega} \quad (25)$$

Запишем (23₂) и (25) так:

$$\|I_{ij}\|_{q,\Omega} \leq \tilde{g}_{ij} M_3(n, q, d) \|\psi\|_{q,\Omega}. \quad (26)$$

где

$$M_3(n, q, d) = \begin{cases} 2^{1-\frac{n}{2q}} d^{1-\frac{n}{2q}+\frac{n}{2}} \varkappa_n^{\frac{1}{2}} g \geq \frac{n}{2} \\ M_2(q, n-1, n) d \varkappa_n^{\frac{1}{n}}, \quad \text{для } q < n. \end{cases}$$

Здесь $\varkappa_n = \text{mes } B_1$ — мера шара B_1 в R^n радиуса 1.

Из (15₁), (17) и (26) следует

$$\|\partial_{x_j} w_i\|_{q,\Omega} \leq [M_1(q, n) \tilde{k}_{ij} + M_3(n, q, d) \tilde{g}_{ij} + 1] \|\psi\|_{q,\Omega} \quad (27)$$

В качестве $\tilde{k}_{ij}$ можно взять величину, выписанную в (16₄). Подсчитаем, что можно взять в качестве $\tilde{g}_{ij}$. Для этого используем представление (14₅) и примем во внимание условия (16₃), а также, то, что $\omega(x) = 0$ для $|x| \geq 1$. Благодаря этому при $n \geq 2$

$$\begin{aligned} |g_{ij}(x, y)| &\leq |x-y|^{-1} \{ \delta_i^j \mu_0 \int_a^{a+2} [(\rho+2)^{n-1} - r^{n-1}] dr \\ &+ \mu_1 \int_a^{a+2} [(\rho+r)^n - r^n] dr \} = \delta_i^j \mu_0 \int_a^{a+2} [(\rho+2)^{n-2} \\ &+ (\rho+2)^{n-3} r + \dots + r^{n-2}] dr + \mu_1 \int_a^{a+2} [(\rho+2)^{n-1} \\ &+ (\rho+r)^{n-2} r + \dots + r^{n-1}] dr \end{aligned} \quad (28_1)$$

Для $n = 2$

$$|g_{ij}(x)| \leq \delta_i^j \mu_0 \int_a^{a+2} dr + \mu_1 \int_a^{a+2} (\rho+2r) dr \leq \delta_i^j 2\mu_0 + 8\mu_1 d. \quad (28_2)$$

При этом мы использовали $|x-y| \equiv \rho \leq 2d$ и $a \leq d-1$. Для $n = 3$ из (28₁) следует

$$|g_{ij}| \leq \delta_i^j \mu_0 8d + \mu_1 (26d^2 + 2). \quad (28_3)$$

Сформулируем изложенное в форме теоремы:

Теорема 2. Для ограниченных областей $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, звездных относительно шара $B_1(0) \subset \Omega$, задача

$$\operatorname{div} w = \psi, \quad w|_{\partial\Omega} = 0, \quad \int_{\Omega} \psi dx = 0 \quad (29)$$

имеет решение w , определяемое формулой (11₃). Гладкость его растёт с гладкостью ψ . При $\psi \in L_q(\Omega)$, $q \in (1, \infty)$, решение $w \in W_q^1(\Omega)$ и справедлива оценка

$$\|\nabla w\|_{q,\Omega} \leq \beta(n, q, d) \|\psi\|_{q,\Omega} \quad (30)$$

где мажоранта β зависит от n, q и $d = \operatorname{dist} \{\partial\Omega; 0\}$. •

Из (27) и неравенств (16₄) и (28_k), $k = 1, 2, 3$, видно, что можно взять за $\beta(n, q, d)$ в оценке (30).

Отметим важное свойство мажоранты $\beta(n, q, d)$: от области Ω она зависит только за счет вхождения d ; при дилатации Ω это число не меняется. Действительно, оно равно отношению “внешнего радиуса Ω ”, т.е. $\sup_{x \in \Omega} |x|$, к “внутреннему радиусу Ω ”, т.е. к радиусу наибольшего шара $\beta_\rho(0)$, помещающегося в Ω . Центры этих “внешнего” и “внутреннего” шара мы поместили в точку $x = 0$.

Поясним это детальнее.

Пусть $w(x)$ есть решение задачи, гарантированное Теоремой 2. Перейдем от $x \in \Omega$, $w(x)$ и $\psi(x)$ к переменным $\hat{x}$, $\hat{\omega}(\hat{x})$ и $\hat{\psi}(\hat{x})$ по формулам:

$$x = \lambda \hat{x}, \quad w(x) = w(\lambda \hat{x}) \equiv \hat{w}(\hat{x}),$$

$\hat{F}(\hat{x}) = \lambda F(x)$; $\lambda > 0$. Легко подсчитать, что $\hat{w}(\hat{x})$ есть решение задачи

$$\operatorname{div}_{\hat{x}} \hat{w}(\hat{x}) = \hat{\psi}(\hat{x}), \quad \hat{w}|_{\partial\hat{\Omega}} = 0, \quad \text{в } \hat{\Omega}. \quad (31)$$

Более того, для $\hat{w}$ имеет место представление того же вида что и представление (11_k), $k = 3, 4, 5, 6$, для $w(x)$, а именно

$$\hat{w}(\hat{x}) = \int_{\hat{\Omega}} \hat{F}(\hat{y}) \cdot \frac{\hat{x} - \hat{y}}{|\hat{x} - \hat{y}|^n} \int_0^\infty \hat{\omega}(\hat{x} + \rho \frac{\hat{x} - \hat{y}}{|\hat{x} - \hat{y}|}) \cdot (\hat{\rho} + |\hat{x} - \hat{y}|)^{n-1} d\rho, \quad (32)$$

где $\hat{\omega}(\hat{x}) = s - \lambda^n \omega(\lambda \hat{x}) = \lambda^n \omega(x)$. Заметим, что $\int_{\hat{\Omega}} \hat{\omega}(\hat{x}) d\hat{x} = \int_{\Omega} \omega(x) dx = 1$. Подытожим это в виде следствия:

Следствие 1. Задача (31) в любой области $\widehat{\Omega}$, звездной относительно шара $B_R(0) \subset \widehat{\Omega}$, имеет решение $\widehat{w}$, даваемое формулой (32) с любой гладкой функцией $\widehat{w}$, равной нулю вне $B_R(0)$ и нормированной условием $\int \widehat{w}(\widehat{x}) d\widehat{x} = 1$. Для него верна оценка

$$\|\nabla \widehat{w}\|_{q, \widehat{\Omega}} \leq \beta(n, q, d) \|\widehat{w}\|_{q, \widehat{\Omega}} \quad (33)$$

с той же величиной $\beta(n, q, d)$, что и в (30), только в ней $d = R^{-1} \sup_{x \in \partial\Omega} |x|$. •

§2. О ПОСТРОЕНИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ СИСТЕМ В $H(\Omega)$

Сделанное выше мы используем для главной цели этой статьи – построения фундаментальных систем в пространстве $H(\Omega)$. Сказанное ниже справедливо и для банаховых пространств $J_q^1(\Omega)$ с любым $q \in (1, \infty)$. Но мы ограничимся здесь случаем $q = 2$. В соответствии с этим мы используем теорему 2 (или ее следствие) для $q = 2$.

Определим в $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ проектор $\mathcal{P}$ на $H(\Omega)$ с помощью равенств:

$$\mathcal{P}(\varphi) = \varphi - Q(\varphi), \quad (34_1)$$

где

$$Q(\varphi) = \mathcal{A}(\operatorname{div} \varphi), \quad (34_2)$$

а оператор $\mathcal{A}$ определен в (11₁) (или, что то же, в (32) для области $\widehat{\Omega}$, содержащей шар $B_R(0)$, $R = \lambda^{-1}$).

Как доказано в §1

$$\|Q(\varphi)\|_{2, \Omega} \leq \beta(n, 2, d) \|\operatorname{div} \varphi\|_{2, \Omega} \leq \beta(n, 2, d)n \|\nabla \varphi\|_{2, \Omega}, \quad (34_3)$$

и потому норма оператора $\mathcal{P}$ имеет оценку

$$\|\mathcal{P}\| \leq 1 + \beta(n, 2, d)n \equiv \beta_1. \quad (35)$$

Видно, что $\mathcal{P}$ есть проектор в $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ на $H(\Omega)$. Благодаря этим фактам верна

Теорема 3. Если $\{\varphi_k(x)\}_{k=1}^{\infty}$ есть фундаментальная система в пространстве $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$, то система $\{\psi_k(x) = \mathcal{P}(\varphi_k)(x)\}_{k=1}^{\infty}$ является фундаментальной в пространстве $H(\Omega)$. Область Ω при этом должна удовлетворять условию теоремы 2.

Мы не включаем в термин “Фундаментальные системы” свойство линейной независимости элементов этой системы, а требуем от нее лишь следующее: для любого $\varepsilon > 0$ и любого $\varphi \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ найдется такая сумма $\varphi^{(\varepsilon)} = \sum_{k=1}^{N_\varepsilon} a_k \varphi_k$, $N_\varepsilon < \infty$, что $\|\nabla(\varphi - \varphi^{(\varepsilon)})\|_{2,\Omega} \leq \varepsilon$.

В силу ограниченности проектора $\mathcal{P}$ ясно, что $\{\psi_k\}$ образуют фундаментальную систему в $H(\Omega)$. Для ее использования целесообразно провести ее ортогонализацию в $L_2(\Omega)$ или в $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$.

Теорема 2 позволяет построить фундаментальные системы в $H(\Omega)$. Для этого надо взять фундаментальную систему $\{\varphi_n\}$ в $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$, каждый элемент φ_k которой имеет компактный носитель $\overline{\Omega}_k \subset \Omega$. Кроме этого, числа d_k , равные (как и в Теореме 2) отношению “внешнего” радиуса Ω_k к ее “внутреннему радиусу”, должны не превосходить какое-либо число $d < \infty$. Для каждой из $\varphi_k(x)$ (равной нулю для $x \in \Omega \setminus \Omega_k$) построим в Ω_k проектор $\mathcal{P}_k$, такой же, как в Теореме 3, и положим $\psi_k(x) = \mathcal{P}_k(\varphi_k)(x)$ для $x \in \Omega_k$. Вне Ω_k положим $\psi_k = 0$. Так построенные функции ψ_k , $k > 1$, принадлежат $H(\Omega)$ и, как нетрудно видеть, образуют фундаментальную систему в $H(\Omega)$. Итак, мы убедились в справедливости следующей теоремы.

Теорема 4. Пусть Ω — произвольная область в R^n и $\{\varphi_k\}_{k=1}^\infty$ фундаментальная система в $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ с $\text{supp } \varphi_k \equiv \Omega_k$, имеющими $d_k \leq d < \infty$. Тогда система $\{\psi_k(x)\}_{k=1}^\infty$, в которой $\psi_k(x) = \mathcal{P}_k(\varphi_k)(x)$, $x \in \Omega_k$, $\psi_k(x) = 0$ для $k \in \overline{\Omega} \setminus \Omega_k$, а $\mathcal{P}_k$ — проектор для области Ω_k , определенный выше в (34_s), $s = 1, 2$, является фундаментальной в $H(\Omega)$.

Подчеркнем, что нормы проекторов $\mathcal{P}_k$ благодаря Теореме 2 имеют общую мажоранту.

ЛИТЕРАТУРА

1. О. А. Ладыженская, *Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости*. М., Физматгиз., 1961 (второе издание М. Наука, 1970).
2. О. А. Ладыженская, В. А. Солонников, *О некоторых задачах векторного анализа и обобщенных постановках краевых задач для уравнений Навье-Стокса*. — Зап. научн. семин. ЛОМИ **59** (1976), 81–116.
3. Л. В. Капитанский, К. И. Пилескас, *О некоторых задачах векторного анализа*. — Зап. научн. семин. ЛОМИ **138** (1984), 65–85.

4. М. Е. Боговский, *Решение некоторых задач векторного анализа с операторами Div и Grad.* — Труды семина. С. Л. Соболева **80**, No. 1 АН СССР, Сибирское Отделение математики, Новосибирск (1980) 5–40.
5. G. P. Galdi, *An introduction to the mathematical theory of the Navier-Stokes equations*, VI, Springer-Verlag (1994).
6. Б. Дакоронья, *Существование и регулярность решений $d\omega = f$ с граничными условиями Дирихле* в кн. Нелинейные задачи матем. физики и смежные вопросы. I Международная матем. серия **1**, март 2002 г. Kluwer Plenum Publ. 63–76.
7. В. Н. Смирнов, *Курс высшей математики* **5**, М., ГИФМЛ (1959).
8. A. P. Calderon and A. Zygmund, *On singular Integrals with variable kernels.* — *Applicable Analysis*, **7** (1978), 221–238.
9. Э. Либ, М. Лосс, *Анализ*. Н., Научн. книга (1998).

Ladyzhenskaya O. A. On a construction of bases in spaces of solenoidal vector-valued fields.

It is given a construction of fundamental systems in the space $H(\Omega) \subset \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ with the help of an arbitrary fundamental system in $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$.

С.-Петербургское отделение
Математического института
им. В. А. Стеклова РАН

Поступило 1 декабря 2003 г.